

ПСИХОЛОГИЯ

Влияние обыденных представлений о СССР на отношение населения к социально-экономическим процессам современной России

А. Н. Лебедев*

Аннотация: В статье рассматривается психологическая проблема влияния обыденных представлений о СССР на отношение населения к социально-экономическим процессам современной России. Очевидная поляризация политических взглядов российских граждан не находит объяснения в современной социологии и требует глубоких психологических исследований, выявляющих причины и описывающих психологические механизмы данного явления. В статье проводится анализ феномена политических дискуссий в ряде СМИ, в процессе которых сталкиваются различные точки зрения и даются диаметрально противоположные оценки СССР как государству, так и его роли в социальном, экономическом и политическом развитии современной России.

Ключевые слова: гуманистическая психология; жизненная перспектива личности; когнитивный диссонанс; научные представления; образ России; образ СССР; обыденные представления; позитивная психология; социальная память; социальные представления; экономическая психология; экспериментальная социальная психология.

Сегодня в эпоху бурных противоречий и стремительных изменений в нашей стране вопрос о влиянии представлений о «старых временах» на сознание современного россиянина оказывается актуальной научной проблемой социальной психологии. Очевидно, что для более полного понимания данной проблемы должны быть описаны и проанализированы причины, в соответствии с которыми одна часть населения крайне негативно относится к прошлому нашей страны, другая искренне убеждена в том, что оно представляет собой «исключительно стабильное движение

от худшего к лучшему» и в сфере экономики, и в области морально-нравственного развития граждан. Отношение к прошлому — один из тех сложных вопросов, которые сегодня способствуют социально-психологической поляризации мнений и влияют на оценку настоящего и прогнозирование будущего России.

В настоящее время исследования влияния представлений о СССР на оценку современного экономического и политического состояния страны проводятся социологами. В частности, можно отметить ряд интересных работ по проблеме изучения представлений

---

* Лебедев Александр Николаевич — доктор психологических наук, заведующий кафедрой «Прикладная психология» Финансового университета. E-mail: aram_euro@mail.ru

Исследование проводится при финансовой поддержке РГНФ (№ 13-06-00690, «Влияние обыденных представлений людей о «советском времени» на отношение к рыночной экономике современной России»).

молодежи о СССР социологов из Санкт-Петербурга Г. И. Саганенко и О. А. Воронцовой¹.

В социальной психологии задачи изучения обыденных и социальных представлений рассматриваются на уровне причин и механизмов, объясняющих, почему именно формируется то или иное мнение разных слоев населения по тем или иным вопросам. И это непростая задача. Теория социальных представлений была предложена научной общественности выдающимся французским психологом С. Московичи во второй половине XX в. В соответствии с этой теорией социальные представления формируются на основе обыденных представлений, но без учета научных фактов, полученных в результате объективных и прежде всего экспериментальных исследований².

Проблема осложняется тем, что гуманитарные науки методологически существенно отличаются от естественных. Поэтому, например, история, позволяющая точно зафиксировать некие исторические факты, не лишена возможности их субъективной интерпретации, то есть влияния обыденных и социальных представлений, формирующихся в обществе, на мнения как обычных людей, так и самих ученых. В этом случае исторический факт, в отличие, например, от факта, установленного физиками, получает намного большую вариативность интерпретации. Он может быть истолкован по-разному, что влияет на оценку тех событий, которые произошли позже.

Выдающийся исследователь психологии человеческого сознания, социальный антрополог Дж. Фрезер в ряде работ показал, что в сознании человека (и человечества) могут связываться как причина и следствие такие события, которые в реальности никакой причинно-следственной связи не имеют³. Это важное психологическое открытие, сделанное более ста лет назад, сегодня позволяет нам по-новому взглянуть на явления социальной памяти,

а также дает объяснение вариативной интерпретации исторических событий. То есть, занимаясь историческими исследованиями, ученый, как и любой человек, может усмотреть причинную связь там, где ее объективно не существует или не удастся выявить объективными методами. Он может преувеличить или преуменьшить значение того или иного события в истории. И это будет зависеть от его собственной системы взглядов на проблему, от его социальных ценностей или мировоззрения.

В ряде случаев историк, наоборот, может не увидеть причинной обусловленности в последовательности событий, которые происходили в далеком или относительно недалеком прошлом. С точки зрения науковедения и методологии науки, «одновременно» или «последовательно» не означает «вследствие». История, как и большинство гуманитарных наук, лишена объективной возможности использовать классический экспериментальный метод в процессе научного поиска. Но именно эксперимент (и только он) позволяет устанавливать причины, следствия и механизмы явлений как скрытые логические последовательности причинно-следственных связей⁴. Поэтому с максимальной осторожностью следует относиться не столько к конкретным историческим фактам (датам, событиям, ситуациям и пр.), сколько к их интерпретации историками, так как тенденциозная интерпретация может оказать существенное влияние на сознание и отдельных людей, и населения страны в целом.

Следует отметить, что традиционные прикладные социологические исследования в большинстве своем представляют либо процентные распределения мнений людей, либо корреляции ответов на вопросы анкет при изучении общественных мнений. Это также создает возможность их субъективного толкования в соответствии с идеологическими или политическими установками исследователя.

¹ См.: Саганенко Г. И., Воронцова О. А. Представление молодежи о стране эпохи СССР // Социология: 4М. 2008. № 27. С. 158–187.

² См.: Канетти Э, Московичи С. Монстр власти. М.: Алгоритм, 2009; Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011; Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998.

³ Дж. Фрезер. Золотая ветвь. М.: Эксмо, 2006.

⁴ См.: Веригин А. Н. Теория психического отражения и экономическая психология // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д-р. психол. наук А. Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 57–69.

Здесь необходимо обратить внимание на ряд важных теоретических положений, которые позволяют найти психологическое объяснение результатам некоторых выполняемых сегодня социологических проектов. Эти исследования могут получить соответствующую интерпретацию в рамках изучения феноменов социальной памяти и социального мышления людей, представленных в работах С. Московичи, Д. Жодле, Т. П. Емельяновой, А. В. Овруцкого и др.⁵

В частности, будет уместным вспомнить уникальные эксперименты, проведенные несколько десятилетий назад психологом Элизабет Лофтус, а также одного из основателей когнитивной психологии У. Найссера. Знаменитый эксперимент Э. Лофтус известен в литературе под названием «случай в шопинг-центре»⁶.

В данном эксперименте принимала участие семья из трех человек (отец, мать и несовершеннолетняя дочь). Исследование проводилось по известной методике, когда психолог, наблюдая поведение одного из участников эксперимента, делает остальных своими «соучастниками» (методика с использованием конфедератов). Этот метод широко известен и неоднократно применялся такими выдающимися учеными, как М. Шериф, С. Аш, С. Милгрэм⁷.

В эксперименте Э. Лофтус экспериментатор договаривался с родителями девочки-испытуемой о сотрудничестве. Они рассказывали подростку историю, которая якобы произошла с этой семьей много лет назад. Родители «напоминали» дочери о том, как однажды она «потерялась в шопинг-центре». Ей «сообщали мельчайшие детали события», которое по утверждению экспериментатора («психоаналитика») было «вытеснено из ее детского сознания и забыто». Так как родители красочно «описывали» подробности этого случая в мельчайших

деталях, девочка начинала «осознавать свое прошлое» как то, что якобы происходило с ней на самом деле. Ей начинало казаться, что она действительно когда-то потерялась в шопинг-центре. В результате она «вспоминала подробности» этого случая и сообщала о них экспериментатору. Таким образом Э. Лофтус доказала, что представления о прошлом могут быть внушены человеку и он будет воспринимать свои фантазии как события, которые реально с ним происходили. При этом могут быть внушены не только «конкретные факты», но и психологические переживания и даже эмоциональные отношения к событиям далекого прошлого.

Аналогичные примеры мы находим в исследованиях социального мышления⁸. Когда люди анализируют некую внушенную им информацию, всплывающую в их сознании и воспринимаемую как результат их личного прошлого опыта, то это однозначно влияет на оценку их настоящего, а также на прогнозы будущего и результаты его целенаправленного планирования.

Жизненная перспектива человека (или ее отсутствие) заставляет иначе смотреть на прошлое и оценивать его⁹. Очень часто это происходит потому, что в условиях открытой информационной системы, которой является человеческое сознание, в отличие, например, от математической модели с жестко заданными условиями и параметрами, результат может оказаться не только следствием имеющихся условий, но и следствием неопределенности, которая заполняется не объективными данными (им просто неоткуда взяться), а воображением человека (фантазиями, обыденными представлениями, мифами, стереотипами, социально-психологическими установками и др.).

Этот механизм был подробно изучен в конце прошлого столетия в условиях принятия

⁵ См.: Канетти Э, Московичи С. Монстр власти. М.: Алгоритм, 2009; Московичи С. Век толп: Исторический трактат по психологии масс. М.: Академический проект, 2011; Московичи С. Машина, творящая богов. М.: Центр психологии и психотерапии, 1998; Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006; Овруцкий А. В. Сравнительный анализ социальных представлений (на примере представлений о потреблении) / Экономическая психология в современном мире: Сборник научных статей. М, 2012. С. 237–253.

⁶ См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 2009.

⁷ См.: Милгрэм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб.: Питер, 2000.

⁸ См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер, 2009.

⁹ Багратиони К. А. Взаимосвязь социально-психологических характеристик и жизненной перспективы личности. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2013.

экономических решений¹⁰. А. Тверски и Д. Канеман на протяжении нескольких десятилетий проводили экспериментальные исследования, которые убедительно доказали, что человек в условиях неопределенности и риска не только делает ошибки, но и подвержен сильнейшей тенденции принимать иррациональные решения и даже совершать неадекватные поступки.

А. Тверски и Д. Канеман, в частности, показали, что, например, студенты математических факультетов крайне редко применяют теорию вероятностей на практике и принимают решения чаще всего как обычные люди. Во многих случаях это происходит в результате того, что реальная жизнь, в отличие от задач по теории вероятностей, не имеет жестко заданных условий (две стороны у монеты, шесть граней у кубика и пр.), а предельно многообразна, и человек в реальности подвержен бесконечному количеству факторов, которые могут повлиять на него. Именно поэтому люди чаще всего принимают решения интуитивно или под воздействием эмоций, первого впечатления или того, что случайно приходит им в голову.

Например, одна из задач, которую А. Тверски и Д. Канеман предлагали студентам, чтобы оценить «степень влияния интуиции» на их мышление, заключалась в следующем. Испытуемых просили ответить на вопрос: «Где чаще в английских словах появляется буква «к»: в начале слов или на третьем месте?». Большинство утверждало, что чаще «к» стоит в начале английских слов. Тем не менее, по объективным данным эта буква вдвое чаще оказывается третьей в слове. Но люди, вспоминая слова случайным образом, проявляют склонность легче воспроизводить именно те из них, которые начинаются с некоей заданной буквы (например, с буквы «к»), чем те, в которых эта буква расположена в середине слова. Так случайные факторы могут стать основанием мнения или даже принятия решения¹¹.

Сегодня психология достаточно подробно изучила механизмы избирательного

отношения человека к информационным сообщениям, которые он получает из разных источников. Эти сообщения субъективно оцениваются как более достоверные или менее достоверные в зависимости от того, какие именно взгляды сформировались у человека к моменту их получения.

Так американский психолог Л. Фестингер, автор знаменитой теории когнитивного диссонанса, в экспериментальных условиях убедительно показал, что из двух сообщений об одном и том же явлении или объекте, которые получает человек из разных источников, большее доверие вызывает то, которое в меньшей степени травмирует его психику¹². (Наше сознание устроено так, что оно не может длительное время воспринимать информацию, вызывающую когнитивный диссонанс. В результате или срабатывают механизмы защиты личности от фрустраций, подробно описанные З. Фрейдом, или человек оказывается в состоянии стресса и нервного срыва.

Все эти открытия вполне объясняют устойчивую тенденцию населения воспринимать прошлое нашей страны определенным образом, а любая новая информация, даже если она основана на объективных доказательствах и фактах, обычно игнорируется им или вызывает недоверие.

Сегодня важно понять, какие взгляды, ценности и нормы поведения могут возникнуть естественным путем или будут сформированы обществом прежде всего у молодых людей, которые родились и получили воспитание и образование в эпоху, когда СССР уже не существовал как государство. То есть важно оценить отношение к историческим фактам именно тех, кому суждено жить и работать в России в экономически и политически сложном XXI в.

В исследовании Г. И. Саганенко и О. А. Воронцовой, предметом которого стал сравнительный анализ образа России в историческом самосознании молодежи и старшего поколения, представлены интересные результаты, имеющие непосредственное отношение к предмету

¹⁰ См.: Плаус С. Психология оценки и принятия решений. М.: информационно-издательский дом Филинъ, 1998.

¹¹ Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал, 2003. Т. 24. № 4. С. 31–42.

¹² См.: Майерс Д. Социальная психология. СПб: Питер.

нашего исследования. В ходе одного из опросов, проведенных авторами в 90-е годы прошлого века, респондентам задавали вопрос: «Каким периодом истории России, начиная со времени Петровских преобразований, вы в наибольшей степени гордитесь?». Изучение мнений показало, что наибольшей симпатией у молодежи в период проведения опроса пользовалась личность Петра Великого и его реформы (более 54% опрошенных).

В конце нулевых годов нашего столетия этими же авторами был проведен аналогичный опрос россиян по той же методике. В результате было установлено, что период правления Петра I в целом сохранил высокое значение при оценке исторических событий. Однако по сравнению с данными 90-х годов, эти оценки значительно снизились у молодежи и практически остались прежними у лиц старшего поколения.

Авторы показали также, что мнения респондентов зависят от региона проживания. Например, в крупных городах доля тех, кто высоко оценивает государственные преобразования Петра Великого, понизилась до 27%, но сохранились высокие оценки жителей сел и малых городов (43%).

В этом исследовании авторы выяснили также, что молодые жители самых крупных городов России намного чаще негативно оценивают образ И. В. Сталина и сталинизм как явление, чем жители провинциальных населенных пунктов. Исследователи отметили следующую тенденцию: популярность И. В. Сталина и периода его правления среди молодежи здесь возросла примерно в два раза. У людей старшего возраста проявилась ярко выраженная ностальгия по брежневским временам¹³.

Таким образом, в рамках широкомасштабного социологического исследования можно получить весьма надежные статистически значимые различия мнений людей по тем или иным вопросам, однако традиционное социологическое исследование, даже если оно выполнено без какой-либо идеологической установки авторов, не объясняет, почему именно было получено то или иное распределение мнений по тем или иным вопросам. Это

происходит потому, что люди слишком часто не осознают причин, по которым у них формируется некое мнение, поэтому в опросах они обычно дают мотивировки, а не информацию об истинных мотивах своего выбора.

Здесь необходим углубленный психологический анализ. Так, изучая поведение людей в лабораторных социально-психологических экспериментах и применяя особые методы анализа механизмов социального мышления с учетом индивидуальных личностных факторов, мы можем строить теоретические модели, которые позволяют говорить о причинах и механизмах тех или иных явлений и на уровне больших социальных групп.

Данный подход не идеален, но на сегодняшний день это единственный научный метод, позволяющий говорить о том, почему именно возникают те или иные общественные явления и, следовательно, то или иное распределение мнений в конкретных репрезентативных социологических опросах.

Одним из наиболее простых методов анализа проблемы может оказаться контент-анализ информации, широко представленной в открытых СМИ, например, результаты голосования на телевизионных политических ток-шоу или на форумах в Интернете. Разумеется, степень достоверности таких данных нельзя признать во всех случаях идеальной, однако при значительном количестве проанализированных источников и при их относительной независимости друг от друга можно рассчитывать на максимальное приближение полученной информации к той, которая окажется объективной.

Даже самый поверхностный и общий анализ таких источников позволяет обратить внимание на три очень важных психологических факта: 1) проявляется острая поляризация мнений по вопросам оценки СССР как государства, социализма как политического строя, а плановой системы как экономической модели общества; 2) представление респондентов (активных участников ток-шоу, форумов, публичных дискуссий и пр.) о влиянии СССР на положение дел в современной России

¹³ Саганенко Г. И., Воронцова О. А. Представление молодежи о стране эпохи СССР // Социология: 4М. 2008. № 27. С. 158–187.

признается большинством респондентов; 3) во многом отношение людей к СССР и оценка его роли зависит от их эмоциональности (участников политических ток-шоу, посетителей политических Интернет-форумов и пр.). То есть мышление и эмоции как психические процессы оказываются двумя важнейшими структурными элементами психики, изучение которых необходимо, чтобы сделать психологический анализ феномена социальной памяти операциональным и научно обоснованным.

Современный телезритель, регулярно просматривающий телевизионные политические ток-шоу, которые сегодня наиболее популярны в России и в Украине, на вопросы о влиянии СССР на современную жизнь, как правило, отвечает утвердительно. Однако при анализе таких ответов оказывается, что оценки этой роли основными группами опрошенных чаще всего диаметрально противоположны. Как СССР, так и современная Россия, как правило, оцениваются либо крайне позитивно, либо крайне негативно¹⁴.

Как показывают проведенные нами исследования на студентах первого и второго курсов ряда московских вузов, которые регулярно не пользуются телевидением как источником политической информации, мнение по поводу роли СССР в истории России либо у них отсутствует вовсе, либо выражается крайне неэмоционально. Причем тех, кто не пользуется телевидением как источником политической информации среди московских студентов, по нашим данным, более половины. При этом обнаруживается любопытный факт — основная зрительская аудитория политических ток-шоу, независимо от возраста и других социально-демографических характеристик, — это люди крайне эмоциональные, «активно ищущие противников» и готовые «решительно с ними бороться».

Что же касается аудитории Интернета, то здесь ситуация оказывается не менее острой, но, по вполне объяснимым причинам, менее определенной с точки зрения достоверности

результатов. Интернет позволяет респонденту более эмоционально и откровенно высказывать свою позицию, оставаясь инкогнито. Нельзя сказать, что точнее отражает суть изучаемой нами проблемы: анализ голосования телезрителей или заявлений пользователей Интернета, но очевидно, что специфические отличия всегда проявляются на уровне эмпирических исследований.

Если проанализировать некоторые наиболее популярные ток-шоу с интерактивным голосованием участников, которые проходят по центральным телевизионным каналам, то, по нашим данным, обнаруживается явное преобладание тенденции к положительной оценке периода СССР при различных оценках состояния современной России (ток-шоу Соловьева, Сванидзе и Кургиняна, Толстого и др.). Это свидетельствует в пользу психологической теории «вытеснения» при изучении социальной памяти.

Так, анализ результатов голосования (разумеется, при условии их достоверности) свидетельствует в пользу большей популярности среди социально активной части населения правых взглядов, чем взглядов либеральных и демократических. Очевидно, этот вывод возможен лишь при условии того, что представленная в таком голосовании «выборка» не имеет существенных смещений (то есть при условии, что телеканалы никак не влияют на результаты голосования). Ведь хорошо известно, что голосуют в этом случае лишь самые активные и эмоциональные. Многие из тех, кто может однозначно сформулировать свое отношение к обсуждаемой проблеме, в силу индивидуальных особенностей не принимают участия в таком голосовании, даже если активно просматривают эти передачи.

Почему же люди так по-разному оценивают, казалось бы, одни и те же факты? При анализе обыденных представлений можно столкнуться с расхожим мнением о том, что «хороший человек якобы всегда в жизни видит только хорошее». Эта точка зрения, но

¹⁴ Лебедев А. Н. Образ России в коммерческой рекламе / Социальный мир человека. Вып. 2: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 25–26 июня 2008 г. Ижевск: ERGO, 2008. С. 170–171.

уже в наукообразной форме, часто высказывается известными в мире психологами, например, представителями гуманистической и позитивной психологии (К. Роджерс, А. Маслоу, Э. Динер, М. Чиксентмихайи, Ч. Снайдер, А. Бандура, Д. Гильберт, Д. Хайдт и др.). При этом специально подчеркивается то, что человек изначально (генетически, инстинктивно и пр.) позитивен, либо то, что «хороших» людей всегда больше, чем «плохих». Однако эта позиция, на наш взгляд, в большей степени психотерапевтическая, чем научная. Очевидно, что детальные эмпирические исследования на глобальном уровне здесь провести не представляется возможным. Именно поэтому эмпирические факты нередко подменяются философскими размышлениями или обыденными представлениями, основанными на чувстве веры в изначальную человеческую доброту и справедливость¹⁵.

Но правда ли то, что «плохое» всегда видит только «плохой человек», а значит, он достоин лишь порицания, а не поддержки? Научных психологических фактов здесь нет и быть не может в силу абсолютно ненаучной постановки проблемы, в силу того, что понятие «плохой-хороший человек» не может быть научно обоснованно, а является не чем иным, как обыденным представлением, принявшим наукообразную форму¹⁶.

Очевидно, что если сравнивать цифры по произвольно выбранным показателям без учета ценностных, идеологических, мировоззренческих и других «гуманитарных» факторов, то мы можем получить в результате анализа весьма «странное» описание явления либо и вовсе «какое угодно».

Так, например, явную потерю приоритета России в области космических технологий

можно рассматривать по-разному в зависимости от существующей у субъекта точки зрения. Одни скажут, что современная Россия «потеряла космос», и это будет соответствовать определенным фактам. Другие возразят, что Правительство России сегодня поступает правильно и покупает информацию, необходимую для развития науки и экономического роста, что намного выгоднее. И это также будет соответствовать фактам. А вот, что «лучше» или «хуже», придется искать в области обыденной психологии людей, так как объективно оценить результат принятых решений можно будет, по мнению одних ученых, лишь через многие десятилетия, а по мнению других, это невозможно сделать в принципе¹⁷.

То есть критерием оценки в этом случае выступают не какие-то объективные факты, которые можно получить с помощью традиционного научного анализа, а некие субъективные установки, которые создают в обществе конкретные люди, имеющие право принимать государственные решения. В этом случае рассматриваемая проблема потребует не только научного (социологического, исторического и психологического) изучения, но и глубокого философского, аксиологического и этического анализа.

Многие исследователи обращают внимание на существенные отличия телевидения и Интернета как средств массовой информации и коммуникации и на существенные различия телевизионной и Интернет-аудиторий. Очевидно, что эти аудитории пересекаются по многим характеристикам, но в целом не совпадают, если учитывать не отдельные группы граждан, а все население страны. Особо явно обнаруживаются такие отличия, если принять во внимание многочисленные

¹⁵ В 2004 г. исследователи Селигман и Петерсон опубликовали список из 24 положительных черт человека, разделенных на 6 групп. Он был составлен на основе того, какие черты личности, по мнению случайных респондентов, могут иметь наибольшую ценность в различных культурах и религиях. На основе списка был создан специальный опросник, состоящий из 240 вопросов, который перевели на 17 языков и бесплатно выложили в Интернете. Очевидно, что данный метод нельзя считать валидным и репрезентативным, учитывая то, какие именно респонденты в свободном доступе отвечали на данные (по сути дела, социально желательные) вопросы.

¹⁶ Впрочем, такое часто встречалось в психологии за историю ее существования. Например, аналогичным являлось понятие «умный-глупый человек». Осознав антинаучность такой постановки вопроса, психологии научились измерять коэффициент интеллекта (IQ) и на этом основании оценивать «ум» и «глупость», но не более того.

¹⁷ Веригин А. Н. Теория психического отражения и экономическая психология // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д-р. психол. наук А. Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 57–69.

устойчивые психологические характеристики представителей данных аудиторий¹⁸.

Очевидно также, что Интернет аудитория более молодая и более образованная. В этом случае даже при достаточно поверхностном анализе Интернет-форумов, где обсуждаются проблемные вопросы роли СССР в жизни современной России, можно выявить некие устойчивые темы и позиции. Часто встречаются перечисления того «хорошего», что мы потеряли, «развалив СССР», или «плохого», от которого мы избавились в процессе социально-экономических преобразований.

При анализе 24 сайтов, предоставляющих возможность обсуждения на форумах различных политических вопросов, было выявлено, что в заслугу СССР и социализму ставят мощный подъем промышленности, который начался в конце 20-х годов прошлого века, всеобщую грамотность, отсутствие явных этнических конфликтов, победу над фашизмом, бесплатное образование и медицину, качественные натуральные продукты, отсутствие растлевающего влияния Запада, а также современного отечественного телевидения и остальных СМИ, хорошие образовательные программы, бесплатные творческие кружки для молодежи, низкие цены в магазинах, всеобщую занятость и отсутствие безработицы, передовые военные и космические технологии, спортивные достижения и многое другое.

Негативными явлениями, порожденными СССР, противники социализма считают тоталитарную систему управления страной, диктатуру одной партии, репрессии, неэффективную экономику, товарный дефицит, низкое качество образования и медицины, отсутствие фундаментальных прав и свобод человека, невозможность выезда за границу и эмиграции, контроль за личной жизнью граждан, жесткие наказания за инакомыслие, расстрелы, железный занавес, голодомор, лагеря, информационную блокаду населения и пр.

Однако наиболее остро проблема поляризации мнений проявляется в том случае, когда

люди, придерживающиеся совершенно разных взглядов на историческую роль СССР, начинают оценивать современное состояние России «с опорой на опыт прошлого». Здесь речь идет не только о том, что «было тогда», но и о том, что нужно сделать в будущем, чтобы жить лучше, чем сегодня. Здесь еще меньше определенности, но еще больше вариативности взглядов и эмоций. И решить эту проблему одним лишь научным анализом и сравнением исторических фактов, по-видимому, в ближайшее время не удастся. Возможно, решение проблемы может быть только волевым и потребует от кого-то максимальной личной ответственности. Разумеется, что с волей в нашей стране никогда не было проблем, а вот с ответственностью проблемы были всегда, они есть и, наверное, будут возникать еще очень долго.

Во многочисленных психологических исследованиях сегодня обнаруживается любопытная и нарастающая по темпам тенденция социально активного населения страны к поиску решений проблем современной России с учетом «позитивного опыта СССР». Есть ли перспектива у этих движений, покажет время, но то, что они находят поддержку у людей, становится очевидным при анализе материалов телевизионных ток-шоу и политических Интернет-форумов.

Одним из таких социально активных движений сегодня является так называемый клуб «Суть времени», который был создан в 2011 г. известным политическим активистом С. Е. Кургиняном. С момента возникновения этого движения число его участников непрерывно растет. Сегодня оно насчитывает свыше двенадцати тысяч человек, с каждым днем приобретает все более организованный характер и объединяет людей самых разных возрастов и взглядов.

Его цель доказать, что опыт СССР позитивен во всех отношениях. Применение этого опыта, по мнению активистов, позволит решить большинство тех проблем, которые стоят перед современной Россией. Указывая на факты, многие из которых широко известны и не

¹⁸ Гордякова О. В., Лебедев А. Н. Личность в структуре современных маркетинговых коммуникаций / Экономическая психология в современном мире: Сборник научных статей // Отв. ред. д-р. психол. наук А. Н. Лебедев. М.: Экон-информ, 2012. С. 69–84.

вызывают сомнения, движение видит решение в возврате к методам управления, характерным для СССР, и даже в возрождении страны на социалистической основе. При этом речь не идет о том, чтобы рассмотреть варианты решения современных проблем, устранив очевидные негативные явления, присущие СССР, и развивать то, что дает обществу современная рыночная экономика. Сторонники движения не ищут компромиссов — они убеждены в своей правоте, «знают», что именно нужно сделать, чтобы «изменить мир в лучшую сторону». Лозунги движения крайне эмоциональны и бескомпромиссны. Эмоционально (психологически) они очень напоминают революционный

энтузиазм масс начала прошлого века. И уже только потому, что возникают такие движения, проблема влияния обыденных представлений людей о СССР на оценку современной России становится в настоящее время крайне актуальной научной психологической проблемой.

Одно дело критиковать то плохое, что есть сегодня в России, и выдвигать задачу устранения недостатков в рамках совершенствования демократии и рыночной экономики, другое, — критикуя современную Россию, утверждать, что все проблемы будут решены, если вернуться к СССР или его социально-политическому и экономическому аналогу. А это далеко не одно и то же.

Литература

1. Багратиони К. А. Взаимосвязь социально-психологических характеристик и жизненной перспективы личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2013.
2. Веригин А. Н. Теория психического отражения и экономическая психология // Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д-р психол. наук А. Н. Лебедев. — М.: Экон-информ, 2012. — С. 57–69.
3. Гордякова О. В., Лебедев А. Н. Личность в структуре современных маркетинговых коммуникаций / Экономическая психология в современном мире: сборник научных статей / Отв. ред. д-р психол. наук А. Н. Лебедев. — М.: Экон-информ, 2012. С. 69–84.
4. Дж. Фрезер. Золотая ветвь. — М.: Эксмо, 2006.
5. Емельянова Т. П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. — 400 с.
6. Канеман Д., Тверски А. Рациональный выбор, ценности и фреймы // Психологический журнал. — 2003. — Т. 24. — № 4. — С. 31–42.
7. Канетти Э., Московичи С. Монстр власти. — М.: Алгоритм, 2009. — 240 с.
8. Лебедев А. Н. Образ России в коммерческой рекламе / Социальный мир человека — Вып. 2: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции «Человек и мир: социальные миры изменяющейся России», 25–26 июня 2008 г. — Ижевск: ERGO, 2008. — С. 170–171.
9. Майерс Д. Социальная психология. — СПб: Питер, 2009. — 672 с.
10. Милгрэм С. Эксперимент в социальной психологии. — СПб.: Питер, 2000. — 345 с.
11. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. — М.: Академический проект, 2011. — 396 с.
12. Московичи С. Машина, творящая богов. — М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. — 560 с.
13. Овруцкий А. В. Сравнительный анализ социальных представлений (на примере представлений о потреблении) / Экономическая психология в современном мире: Сборник научн. статей. — М., 2012. — С. 237–253.
14. Паулс С. Психология оценки и принятия решений. — М.: информационно-издательский дом Филинь, 1998. — 368 с.
15. Саганенко Г. И., Воронцова О. А. Представление молодежи о стране эпохи СССР // Социология: 4М. — 2008. — № 27. — С. 158–187.